

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ФЕССАЛИИ В VIII–IV ВВ. ДО Н.Э.

О.В. МИНАЕВ

Ё

Тульский государственный педагогический университет

e-mail: oleg_minaev@mail.ru

В статье рассматриваются основные проблемы социально-политического развития Фессалии в VIII–IV вв. до н.э. Представлен круг проблем, связанных со статусом пенестов, а также с вопросами образования и функционирования Фессалийского союза и формирования института тагов (правителей). Главной задачей является выделение общих и особенных черт в истории Фессалии VIII–IV вв. до н.э.

Ключевые слова: Фессалия, Фессалийский союз, таг, пенест, периэк.

Одной из наиболее крупных исторических областей Древней Греции была Фессалия, занимавшая восточную часть Северной Греции. Обширные плодородные речные долины способствовали развитию земледельческого хозяйства и выдвигали Фессалию на одно из первых мест в Греции по плодородию земли, недаром ее называли *eudaimonesthē hōra* (Strab., 430), «блаженнейшая страна». Здесь издавна возделывались пшеница, ячмень, просо.

В земледельческом хозяйстве Фессалии главную рабочую силу составляли пенесты, подобно тому, как в Спарте обработка земли была уделом илотов. В земледелии Фессалии были заняты и свободные мелкие земледельцы, владевшие небольшими наделами, которые они обрабатывали своими силами. Однако их появление было связано, видимо, уже с разложением родового строя в Фессалии и с усилением имущественной дифференциации.

По всей вероятности, в Фессалии, наряду с пенестами, были и рабы-военнопленные и рабы, приобретенные путем торговли. Весьма вероятно, что такие рабы существовали в Фессалии еще до порабощения пенестов, но, к сожалению, прямых источников для доказательств этого мы не имеем, и можем только предполагать об их существовании по аналогии, например, с Критом, где, наряду с производителями, сидящими на земле, были купленные рабы и рабы, взятые в плен.

Бузольт и Свобода¹ отмечают, что к IV в. до н.э. в руках отдельных представителей фессалийской знати сосредоточились огромные земельные владения. При этом неизбежно должно было появиться большое число безземельных крестьян, переходивших на положение фетов (в Фессалии в IV в. до н.э. наметились процессы, харак-

¹ Busolt G., Swoboda H. Griechische Staatskunde. Bd. I, 2. Munchen, 1926. S. 1478.

терные и для остальной Эллады в позднеклассический период). Вполне естественно, что грани между разорившимися крестьянами и получившими свободу, но безземельными пенестами постепенно стирались.

Другую группу неполноправного, но свободного населения составляли периэки. Это были жители периферийных районов – перребы, магнеты, ахейцы, которые, в раннее время, будучи подчинены фессалийцами, обязаны были платить им дань и поставлять вспомогательные отряды. Однако они были лично свободными, сохраняли свое общинное устройство и известную автономию (например, перребы в V в. до н.э. чеканили собственную монету) и даже наравне с самими фессалийцами пользовались представительством в Дельфийской амфикионии.

Более выгодное положение фессалийских пенестов и периэков по сравнению с положением аналогичных групп населения в Спарте связано с более рыхлой политической структурой, отличавшей Фессалию от Спарты.

Одной из наиболее характерных черт, выделяющих аристократию, является причастность к фессалийскому коневодству. Аристотель в нескольких местах «Политики» говорит об этом весьма недвусмысленно. Экономическая причина аристократизма раннегреческой кавалерии – возможность содержания коней только крупными собственниками (Arist., Pol., VI.4.3. 1321a).

К этому времени аристократия уже сложилась со всеми ее отличительными признаками и идеологией; с ростом же военного значения гоплитской фаланги, повлекшим за собой некоторую демократизацию общества (Arist., Pol., IV.10.10. 1297b), ее значение снижается. Коневодство осталось обязанностью и привилегией знатных семейств, как отличительная черта аристократизма, олицетворяя доблесть и богатство; а старинное богатство и доблесть, по определению Аристотеля, и есть благородство.

Весьма интересным является вопрос о количестве всадников, дающий нам представление о величине земельных участков. В схолиях к Еврипиду встречается любопытный эксерпт из «Фессалийской политики» Аристотеля: «Разделив государство, Алев установил, чтобы каждый надел (klēros) выставлял 40 всадников и 80 гоплитов» (Sch. Vatic. ad Eurip. Res., 307). Упоминание об участках-наделах весьма существенно, так как мы видим, что при военном наборе основной единицей является надел, а не город, в связи с чем выдвигается и вопрос о земельной собственности.

Общее количество всадников и гоплитов, которое могла выставить Фессалия, при условии объединения ее под единоначальной властью тага, приводится в словах Ясона у Ксенофонта (Xen., Hell., VI, 1, 9). Он насчитывает 6000 всадников и более 10000 гоплитов. Но эти цифры представляются нам идеальными. Исократ (Isocr., 18, 118), например, оценивает военную мощь Фессалии более чем в 3000 всадников и указывает на «неизмеримое количество» пельтастов.

Об обособленности фессалийской знати от остальной массы населения свидетельствует факт организации в городах так называемой «свободной площади»: «Эта площадь должна была быть чиста от всякого рода товаров, и ни ремесленник, ни земледельец, ни кто-либо иной из подобного сорта людей не имеет права вступать на нее, разве только они будут позваны магистратами» (Aristot., Pol., VII, II, 2, p. 1331 a 30; Xen., Symp., I, 2-3).

В VI в. до н.э. в отдельных полисах Фессалии во главе управления стояли знатные роды, наследственные правители. Это лишний раз указывает также на политическую раздробленность Фессалии. Особенно славилась Алевады из Лариссы. Землевладельческая знать этого города владела самой плодородной частью Фессалии и, следовательно, была особенно богата. «Это была лучшая часть равнины реки Пеней», – говорит Страбон (Strab., X, 440). Иногда Пеней настолько разливался, что затоплял поля, уничтожая посевы; против этого приходилось принимать меры, например, устраивать плотину. Этот факт говорит о необходимости известной концентрации власти в целях общественной организации хозяйства. Но об этом, за неимением других источников, нам приходится только догадываться. Алевады являлись представителями родовой знати, которая в Лариссе сохранилась особенно долго. И в других городах встречаются знатные роды. Так, в городе Кранноне род Скопадов стоял во главе управления, он славился своим богатством (Plut., Cim., X). В Фарсале был известен род Эхекратидов. Элементы родового строя, как видно, были в Фессалии еще очень сильны. Иногда Але-

вады назывались царями – басилевсами (Herod., VII, 6). Фукидид (Thuc., I, 13) говорит, что первоначально здесь правили родовые басилевсы. У Геродота Алевады так и называются – вожди Фессалии.

В конце архаического периода Фессалия не представляла собой единого политического организма, а состояла из ряда автономных общин, группировавшихся вокруг знатных родов Алевадов в Лариссе, Скопадов в Кранноне, Эхекратидов в Фарсале, которые осуществляли над этими общинами бесконтрольное олигархическое правление. Такой вид крайней олигархии, близкой по существу к корпоративной тирании, древние называли династией. Эти общины в военно-политических целях объединялись в более крупные областные союзы – тетрады, устройство которых традиция приписывала все тому же Алеву Рыжему (Aristot., fr. 497 Rose 3), а эти последние – в единый Фессалийский союз во главе с выборным военачальником – тагом.

Видимо, Алевады, правители города Лариссы, выступали иногда как союзные вожди фессалийцев. Как мы уже видели, Алевады в VI в. до н.э. обособились от всей массы населения, вопреки народу вступили в союз с персами и оказывали помощь спартанцам в походе Брасида. В Лариссе в V в. до н.э. уже происходила борьба двух различных фракций, на которые раскололся правящий слой. Так, Фукидид говорит, что фессалийцы оказали помощь афинянам, причем от Лариссы было два полководца, выбранные каждый от своей партии, но каковы были эти партии, данных мы не имеем.

Таг – это специфически фессалийский термин, который, как показал Свобода², встречается только еще в кипрских надписях, обозначая должностное лицо, и, что особенно интересно, – в дельфийской надписи о фратрии Лабиадов конца V в. до н.э.; в этой надписи таг является выборным лицом, который ведает делами фратрии.

Из античных авторов о Фессалийском союзе впервые сообщает, пожалуй, Фукидид, данные которого относятся к периоду Пелопонесской войны (IV, 78, 3). О более раннем периоде свидетельствует Аристотель: в «Фессалийской политике» он упоминает об устройстве союза фессалийцев, который был разделен на 4 области: Фессалиотиду, Фтиотиду, Пеласгиотиду и Гестиеотиду (Aristot., 497). Реформу деления Фессалии на 4 части, или тетрады, Аристотель приписывает Алеву Рыжему, родоначальнику Алевадов из Лариссы.

В процессе развития городов союз племен превращается в союз полисов. Особенно четко выступает Фессалийский союз в декрете IV в. до н.э. (361 г.) о союзе, заключенном между афинянами и «койноном фессалийцев». Со стороны афинян давалась следующая клятва: «Я по мере возможности всеми силами буду оказывать помощь, если кто-либо пойдет против союза фессалийцев или лишит власти архонта, которого избрали фессалийцы, или установит тиранию в Фессалии»³. Р.В. Шмидт⁴ считает, что это объединение фессалийцев проявлялось в редких случаях, в основном Фессалия была разделена на отдельные самостоятельные области с городскими политическими центрами. Во время первого периода Пелопонесской войны (Архидамова война) «фессалийцы, – говорит Фукидид, оказали помощь афинянам в силу давнего союза; к ним явились лариссяне, фарсальцы, краннонцы, пиреяне, гиртоняне и фереяне, и от каждого города был свой начальник» (Thuc., II, 22)⁵. Большинство из этих городов встречалось уже у Гомера. Таким образом, древнее поселение постепенно превращалось в полис, в своеобразный политический центр. Но наряду с полисной организацией в Фессалии, особенно на северных и восточных окраинах и в некоторых областях периев, городов еще не было, или они образовались в более позднее время. Так, например, Страбон рассказывает, как образовался город Метрополис, сначала путем сийонизма трех неизвестных местечек, а затем присоединились и другие, среди которых была и Итома (Strab., IX, 437).

В конце V в. до н.э. начинает особенно возвышаться город Феры, находящийся в прибрежной полосе, недалеко от торговой гавани Пагасы. Это обстоятельство указывает на то, что возвышение Фер, по всей вероятности, было связано с проникновением и

² Swoboda H. Таго: / Hirschfelds Festschrift. В., 1900. С. 312.

³ CIA. II. 59 b.; Dittenberger. Sylloge. P. 108.

⁴ Шмидт Р.В. Из истории Фессалии // Известия ГАИМК. Вып. 101. М., 1934. С. 94.

⁵ Перевод Ф.Г. Мищенко.

развитием торговли в Фессалии. Власть в городе в это время захватил тиран Ликофрон, возможно, представитель нарождающейся торговой аристократии, выступив против родовой аристократии, особенно против лариссейской. «Он, – как говорит Ксенофонт, желая править над всей Фессалией, победил в сражении противящихся ему фессалийцев, лариссейцев и других и многих убил» (Xen., Hell., II, 3, 4). В это же время в Фессалии Критий пытался установить демократию и возбудить пенестов против господ. Данный период характеризуется нарастанием социальных конфликтов и внутренней борьбой, расшатывавшей прежние социально-экономические отношения и подрывавшей власть землевладельцев. В IV в. до н.э. тиран Ясон проводил, с одной стороны, попытку объединения и подчинения всей Фессалии, с другой – стремился к панэллинскому господству. Ясон, уговаривая вступить с ним в союз Полидама, которому граждане города Фарсала поручили во время городских смут управление, говорил, что с присоединением Фарсала и зависящих от него городов он, Ясон, легко станет тагом всех фессалийцев, и им может быть выставлено 6000 всадников и более 10 000 гоплитов. Далее он говорит: «Ведь все кругом несут дань, когда господствует таг в Фессалии» (Xen., Hell., VI, I, 8–12). Полидам все же дал обещание склонить город Фарсал к добровольному союзу и поставить Ясона тагом: «Вскоре после этого, – говорит Ксенофонт, – Ясон был признан тагом» (Xen., Hell., VI, I, 18). Таким образом, мы видим, что при тагах происходило всеобщее объединение Фессалии, причем это имело военное значение, так как в таком случае каждый город выставлял определенное количество воинов, а зависимые области, кроме того, выплачивали дань. Любопытно, что в IV в. до н.э. набор войск идет уже не по земельным участкам – клерам, а по полисам. Это объединение под главенством выборного тага весьма напоминает племенной союз под главенством вождя, но в Фессалии племенные объединения к IV в. до н.э. уже в значительной степени были заменены территориальными объединениями под главенством отдельных полисов, объединявших в свою очередь ряд более мелких городских и сельских объединений. Таким образом, в Фессалии происходило формирование политических структур.

Таг уже к IV в. до н.э. выступает вождем Фессалийского союза, прежде всего с функцией военачальника, вождя. В нашем случае военачальник уже превращается в представителя политической власти, даже в тирана. Политическая централизация в Фессалии не увенчалась успехом: в результате заговора против Ясона он был убит. Последующие фереийские тираны уже не имели прежнего политического значения, так как началась междоусобная борьба, а затем при Филиппе Фессалия была подчинена Македонии, и «вся Фессалия, – как говорит Полибий, – избрала Филиппа вождем (тагом) как на земле, так и на море» (Polyb., IX, 337). Здесь уже от прежнего тага, выборного вождя, остается только наименование, и им прикрывается насильственное подчинение Фессалии македонскому владычеству, а в дальнейшем таги выступают уже как должностные лица, как магистраты.

Итак, складывается следующая картина появления института тагов в Фессалии: в конце VII в. до н.э. Алев Рыжий из Лариссы был провозглашен «царем» и, по свидетельству Плутарха, «намного превзошел своих предшественников и обеспечил своему народу великую славу и силу» (Plut., Mor., 492 B; 760 E, F). Таким образом, инициатором объединения фессалийцев в единое целое был Алев Рыжий, и именно ему Аристотель приписывает деление Фессалии на 4 тетрады. В современной же историографии существует другая точка зрения по данному вопросу. Так, Дж. Ларсен считает, что названия тетрад были более древними топонимами⁶. В таком случае вполне логичным становится тот факт, что природное деление страны на 4 района политически узаконил Алев Рыжий в VII в. до н.э. Он не столько разделил Фессалию, сколько объединил ее в единое целое и встал во главе этого объединения. Хотя слово *tagos* появляется в источниках в более позднее время, все же нужно полагать, что Алев Рыжий был провозглашен именно тагом, то есть полководцем или командиром всех 4 тетрад, возможно, при полном сохранении их автономии.

По свидетельству Аристотеля, таг был избираемым военачальником, в чьих руках находились «бразды правления» Фессалийским союзом, который по сути своей являлся конфедерацией свободных городов-государств. Исходя из свидетельств антич-

⁶ Larsen J.A.O. A new Interpretation of the Thessalian Confederacy // Cl. Philol. 1960. V. LV. № 4. P. 230.

ных авторов относительно выборности тагов и положения фессалийской аристократии, можно предположить, что именно представители знати являлась выборщиками тагов. Также крайне важно упоминание Аристотелем «свободной площади», на которую, в особых случаях, магистратами приглашались свободные (полноправные?) жители полиса, по-видимому, для принятия общезначимого решения. К сожалению, источники не дают нам сведений о сроке, на который избирался таг, но ряд античных авторов утверждают, что они сменяли друг друга с определенной периодичностью. Опираясь на расчеты о возможном количестве клеров и численности выставляемых воинов, описанные выше, мы получаем как минимум 200⁷ потенциальных избирателей из числа фессалийской аристократии, и порядка 12000⁸ граждан в лице гоплитов, которые могли иметь доступ на «свободную площадь». Но эта «демократическая тенденция» не получила своего дальнейшего развития, эволюционируя в появление, опять же, одной из первых в Греции тираний.

Пожалуй, основными причинами объединения фессалийцев под началом тагов были две: общее племенное родство и необходимость защиты от врагов. Фессалия находилась на границе с варварским миром, поэтому внутренняя консолидация была совершенно необходима для обороны в случае нашествия чужеземцев. Немаловажной причиной в деле объединения фессалийцев была и боязнь восстания покоренных племен, а также пенестов, поработанных ими. Можно предположить, что объединение 4-х тетрад в союз ускорили события Лелантской войны.

Итак, несмотря на свою географическую и политическую обособленность, на протяжении архаического и классического периодов развитие Фессалии шло в общезелладском контексте, со всеми присущими ему чертами. Однако возникновение некоторых исконно фессалийских явлений заставляет взглянуть на эту аграрную область Греции под другим углом.

1. Социальный статус пенестов, составлявших большую часть Фессалийского населения, в корне отличался от «классических» форм греческого рабства. Некоторые похожие черты мы можем проследить у спартанских илотов. Однако, относительная экономическая и политическая свобода, неотчуждаемость от земли и возможность участвовать в военных кампаниях – все это позволяет выделить пенестов в автономный класс, качественно отличающийся по признакам, характерным для рабства. А особые условия «общественного договора», описанного Афинеем, позволяют нам судить о пенестах, как о гражданах фессалийского общества, наделенных определенной совокупностью прав.

2. Остается открытым вопрос о времени возникновения Фессалийского союза. Среди исследователей нет единой позиции относительно даты возникновения этого федеративного образования, точно так же, как нет единого мнения о причинах его образования. Мы склонны полагать, что образование Фессалийского союза и появление института тагов являются звеньями одной цепи социально-политических преобразований в Фессалии, вызванных необходимостью экономической и политической модернизации общества. На рубеже VII–VI вв. до н.э. во всей Элладе начался процесс формирования новой системы социально-политических отношений, требующей иных форм политической организации общества, что привело к появлению ряда федеративных образований на этнической и географической основе. Одним из таких образований стал Фессалийский союз.

3. Согласно античной письменной традиции, появление первых тагов относится к концу VII – 1-й четв. VI вв. до н.э. Следовательно, образование института тагов также является следствием тех изменений, которые претерпевало греческое общество. Первоочередной задачей тагов было регулирование экономических процессов в федеративном образовании. Конечно, мы не можем отрицать и важный фактор военной кон-

---

⁷ Цифра взята на основе расчетов выполненных Эд. Мейером. Если предположить, что каждый клер (владелец клера, аристократ) обладал хотя бы одним голосом, при избрании тагов, то мы получаем минимизированное число, равное 200 избирателям.

⁸ Как правило, фессалийские гоплиты формировались из числа средне-зажиточного свободного населения, что дает нам возможность отнести их к категории граждан, имеющих доступ на «свободную площадь».

солидации полисов в случае как внешней, так и внутренней угрозы. Но все же опасность внешней интервенции или восстания покоренных племен не была перманентной а, следовательно, и военная функция союза не являлась основной.

4. Открытым остается вопрос функциональности «свободной площади» и количестве лиц, имеющих доступ к голосованию. Если расчеты Эд. Мейера верны, то фессалийская «свободная площадь» может претендовать на звание одного из самых больших представительств «народного» мнения во всей Элладе VIII–IV вв. до н.э.

Таким образом, несмотря на неразрывность процесса исторического развития Фессалии с остальной материковой Грецией, мы не можем отрицать ряда особенностей в формировании и развитии Фессалийского союза, функционирования фессалийского общества и его социально-политических институтов.

THE MAIN PROBLEMS OF SOCIAL & POLITICAL DEVELOPMENT OF THESSALY IN 8-4 B.C.

OLEG V. MINAEV

*Tula teacher training
university*

*e-mail:
oleg_minaev@mail.ru*

The central theme of the article is the main problems of social and political development of Thessaly in 8-4 B.C. There is a wide range of problems concerns the questions of status of penestos and the questions of development and function of Thessaly confederacy and institute of tagos. The purpose of this article is to describe the common and special features of Thessaly's history in 8-4 B.C.

Key words: Thessaly, Thessalian confederacy, tagos, penestos.